

0372 главы окончательно разобраны 0372 главы окончательно разобраны

На этот раз, когда человеческое тело, Юнь Цинь Янь, вступило в царство Младенца Дана, он столкнулся с другим видом любви, чем тот, с которым он столкнулся, когда вступил во Внутреннюю Жизнь.

Эта любовная интрига была полностью вымышленной иллюзией, и Юнь Циньянь, который был в форме звездного зверя, не знал, что пережил Юнь Циньянь в этой иллюзии.

Однако, эпизод вступления в царство Младенца Дана, Юнь Циньянь в форме Звездного Зверя Неба, мог узнать о сцене, которую он пережил, поделившись воспоминаниями.

Это ограбление, строго говоря, не мираж.

Потому что Ли Дэнчжу использовал Высшую Секретную Технику, чтобы проникнуть в иллюзорное царство Зеленой Скалы Человеческого Облака.

Ли Дэнчжу превратил иллюзорное царство, в настоящее поле боя.

Двое яростно боролись внутри иллюзии, и на стороне смерти, реальность умрет с ней.

"Туту, мой хороший брат, спасибо тебе большое....."

Внутри царства иллюзий, Погребальная пропасть, Циньянь нес длинный меч, который был преобразован силой младенческого дана в направлении Ли Дэнчжу.

Подойдя к телу Ли Дежу, Юн Циньянь издал низкий голос.

Сразу же после этого длинное слово качалось с такими быстрыми, яростными и точными движениями, что даже не было видно траектории качания длинного слова.

Ли Яньчжу уже закрыл глаза и ждал смерти.

Она услышала звук длинного меча, и изнутри Ли Дэнчжу почувствовала, что мастерство Юнь Циньян в мече было высоким.

Тем не менее, она не могла не улыбнуться с грустью в сердце, как она почувствовала жестокость Юнь Циньянь, когда она запустила свой меч, без малейших следов тащить воду с ней.

Она хотела, чтобы Юн Циньян убил ее.

Тем не менее, в своем сердце, она всегда думала, что даже если Юнь Циньянь убил ее, он все равно ударит с нерешительностью и блужданием.

Скорее, решительный и безжалостный.

"А?" Звук падения меча, ползвука прошло, и Ли Дэнчжу не мог не озадачиться в своем сердце.

Она не могла не открыть глаза и увидеть, что Юнь Циньянь спокойно смотрел на нее.

Ожесточенно, лицо Ли Дэнчжу слегка изменилось, и она, наконец, поняла, что делает Юнь

Циньянь, когда только что взмахнула своим длинным мечом.

С "щелчком" вся одежда Ли Дэнчжу на его теле разорвалась, обнажив все неопишуемые части под шеей.

"Юн, Юн Циньян, ты....."

Тон Ли Дэнчжу был в панике, и когда он посмотрел на Юнь Циньянь, он не смог произнести полное предложение.

Она была удивлена, очень удивлена.

Это был человек, который никогда не мечтал, что Юнь Циньянь на самом деле сделает такой поступок.

Это был просто не тот Юнь Цинь Янь, которого она знала.

Когда Юнь Циньянь увидел реакцию Ли Дэнчжу, в его глазах вспыхнули паника и нервозность.

Паника была в том, что он беспокоился о том, что Ли Дэнчжу обвинит... или даже возненавидит его.

Нервничал, потому что он собирался сделать то, что слова не могут описать.

Тем не менее, Юнь Циньян был, в конце концов, бессмертный император, с умом за пределами нормы, и он сделал глубокий вдох и подавил всю панику и напряжение.

Он посмотрел на Ли Дэнчжу, нет, строго говоря, на неопишуемую часть под шеей Ли Дэнчжу.

Глаза Юнь Цинь Янь полны восхищения.

Затем он завладел этим безупречным произведением искусства.

Юнь Циньян медленно открыл рот и сказал: "Ли Дэнчжу, мне все равно, бог ты или демон, я хочу, чтобы ты запомнил одну вещь, ты Ли Дэнчжу, женщина моего Юня Циньяня! Теперь есть, есть, и всегда будет!"

"Я винил тебя однажды, но клянусь, это был единственный раз, и он будет последним!"

"Я, Юн Цин Янь загладит свою вину! Тысячу раз, десять тысяч раз, чтобы загладить свою вину!"

После того, как голос Юня Циньяня упал, восемнадцать младенческих данов вырвались из его тела, превратившись в барьер, который окружал его и Ли Яньчу.

Снаружи все, что можно было увидеть, было переплетено и переплетено младенческой танцевальной силой.

Кроме Юня Циньяня и Ли Дэнчжу, никто не знал, что происходит внутри барьера.

На спине Юнь Циньянь, бесчисленные царапины были сделаны Ли Яньчжу.

Плечи, руки и даже грудь Юн Цинь Яня были покрыты глубокими кровавыми следами от зубов.

Юнь Циньянь страдал, но ему было все равно, можно было даже сказать, что ему было больно и он был счастлив.

Он чувствовал в своем сердце, что Ли Дэнчжу ненавидел его, действительно ненавидел его, ненавидел в своей душе.

Так что, когда Ли Янцзу схватил его и укусил, он не сдерживался.

Когда он поцарапал десятью пальцами спину Юнь Циньяня, его ногти погрузились в плоть, выцарапав кровавый след, и из него пролилась свежая кровь.

Когда он укусил Юнь Цинь Янь, он почти укусил весь кусок плоти, и вся горячая кровь попала в рот Ли Дэнчжу.

Но помимо ненависти, Юнь Циньянь также чувствовал любовь Ли Дэнчжу.

Если бы Ли Дэнчжу действительно ушла с пути, чтобы сопротивляться, то, что она сделала с Юнь Цинь Янь, не было бы просто царапать и кусать.

Сейчас у Ли Дэнчжу осталось менее 10% от его культивирования.

Но на таком близком расстоянии у нее было по крайней мере еще десять приемов, которые могли убить Юнь Циньянь.

Она этого не делала.

Все, что она сделала, это нанесла Юнь Цинь Янь кожные раны.

Даже после царапин и укусов Ли Дэнчжу плакал со слезами на глазах.

Она обняла Юнь Циньянь и расплакалась, как будто выпуская свои обиды и освобождая свои эмоции.

Она сказала Юнь Циньянь, что ее сердце было разбито, когда он выбирал между Кайером и ней.

Нет, это была не просто разбитое сердце, даже ее душа, почувствовала боль от удушья.

Сделав этот выбор, Юнь Циньянь говорила ей голой: кайер важнее тебя!

Ли Дэнчжу была Господином Богов, богиней, но она была и женщиной.

Ни одна женщина, принимая, кто ей нравится, не имеет в своем сердце женщину, которая важнее, чем она есть.

Юнь Циньянь молчал после прослушивания.

Но обнимать Ли Яньчжу еще крепче.

Прошло много времени, прежде чем Юнь Циньянь прошептал Ли Яньчжу на ухо: "Я знаю, что ничто из того, что я могу сказать сейчас, не может компенсировать ущерб, который я причинил тебе тогда". Но это действительно в прошлом, и в будущем этого больше не повторится".

С этим Юнь Циньянь начал вытирать кристаллы с лица Ли Дэнчжу.

А потом он поцеловал Ли Дэнчжу, поцеловав неопишемую часть под шеей.

.....

.....

После переворачивающихся облаков и дождя.

Ли Дэнчжу заснул в объятиях Юнь Цинь Яня.

Она спала спокойно, как всегда.

Юнь Циньян не беспокоила ее и как раз держала ее тихо, только время от времени, Юнь Циньян теряла бы контроль и подкрадывалась бы к ее губам с неглубоким вкусом.

.....

.....

За пределами царства иллюзий, Транспортный Человек.

Чен Шанг Шанг уже связался со старым предком Ченского клана, его дедом, Верховным Королем Человечества.

Его дедушка, в первый момент, обратился к двум людям, близким друзьям Ван Царства, с просьбой поспешить в уезд Хонгву.

После крупной битвы.

Старый предк клана Чен, а также два человека, которых он называл "Друзья из королевства Ван". Заключите сделку с Великим Королем Рок, Королем Павлинов и королевским королевством клана Хонг.

Шестеро из них не сражались, потому что их борьбы было достаточно, чтобы погрузить весь континент Ин в состояние гибели.

Кроме того, семья Чен может только держаться подальше от этого дела.

Три силы - клан Павлина, Великий Пенг и клан Хонг - послали каждого из людей Ордена Пустых Девяток и ниже, чтобы перехватить их.

Если бы транспортированный шаттл неба был остановлен, то Чэнь Шан Шан и Юнь Циньянь были бы на милости их 3 сил.

Если бы Чэнь Шанг Шанг и Юнь Циньянь успешно сбежали из района уезда Хунъю с транспортированным шаттлом неба, то их три силы отказались бы от преследования Чэнь Шанга и Юнь Циньянь.